

Нилова К.В.,
канд. социол. наук
Институт
экономики
управления и
права (Казань),
Россия

Участник
конференции,
Национального
первенства по
научной аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского
первенства по
научной аналитике

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ МЕЖПОКОЛЕННОГО КОНФЛИКТА

Межпоколенческие отношения являются неотъемлемой частью жизненного опыта человека. На протяжении дня многочисленные формы взаимодействия с другими людьми являются повседневными для индивида. Каждое взаимодействие, которое он испытывает, особенно и служит определенной цели. Тем не менее, эти контакты схожи тем, что они вносят вклад в формирование и выстраивание взаимоотношений между поколениями.

Межпоколенческое общение является важной составляющей всех (взаимо)отношений, особенно для представителей пожилого поколения – бабушек и дедушек – при воспитании своих внуков. По данным зарубежных исследований, внутрисемейное общение, которое происходит между двумя или более его членами может помочь определить их отношения. Так, в семьях, где главными воспитателями подрастающего поколения являются бабушки и дедушки, внуки часто испытывают неуверенность и напряженность, сопровождающие любые изменения семейных обстоятельств. Общение важно как средство, при помощи которого члены семьи узнают друг у друга о меняющихся потребностях и которое помогает им поддерживать друг друга. Общение также является ключевым звеном для оказания помощи членам семьи, для того, чтобы узнать, как они могут лучше функционировать как единая семья.

Одним из факторов, который отличает отношения дедушек, бабушек с внуками от отношений родителей с детьми, является разница в возрасте. Возрастное различие не обязательно становится проблемой в семейном общении. Не предполагая о личном опыте прауродителей во время национальных финансовых кризисов (проблемах), внуки не всегда могут понять финансовый выбор прауродителей.

Межпоколенческое понимание двунаправленно: пожилые люди по возможности больше должны узнавать о каждодневных потребностях внуков, которые могут попасть под влияние наркотиков, стать жертвами насилия и сексуальных отношений; внуки в свою очередь должны учитывать опыт своих бабушек и дедушек, прислушиваться к их мнению и советам. Непонимание и неприятие жизненного опыта одного возрастного поколения другим приводит к возникновению различных возрастных стереотипов, которые могут оказывать негативное влияние как на межпоколенческое общение, так и на отношения между разновозрастными членами семьи.

Будь то, когда родители поучают ребенка, или когда лучшие друзья обмениваются личным опытом, межличностные отношения глубоко укоренены в повседневных контактах. Для того чтобы лучше понять и улучшить межличностные отношения, обеспечить взаимопонимание в рамках семьи, важно понять природу межпоколенческого конфликта.

Независимо от того, что индивиды имеют возможность контролировать обстоятельства, конфликт является неизбежной частью повседневной жизни. Иными словами, конфликт восходит истоками к появляющимся во время обычного взаимодействия вопросам [Klein & Hill, 1979]. Происходит это чаще потому, что любые формы взаимодействия человека не могут не иметь противоречий, разногласий, возникаемых по разным причинам в повседневной жизни.

Межпоколенческий конфликт – это либо конфликтная ситуация между подростками и взрослыми (например, родителями/наставниками или учителями в школе) или абстрактный конфликт между двумя и более поколениями, включающий предрассудки и влияние стереотипов в их отношениях. Конфликт поколений также описывает культурные, социальные или экономические расхождения между ними, истоками имеющие объективные или субъективные изменения в ценностях или несовпадения интересов между молодым и старшим поколением. Примером тому может являться изменение отношения разных поколений к брачному договору как некой формальной и юридической необходимости скрепления отношений между молодоженами, отражающей специфику развития последующих отношений под воздействием разных причин.

Существуют исследования, рассматривающие такие конкретные типы межпоколенческого конфликта, как «современные» взгляды бабу-

шек и дедушек [Aldous, 1995], ответственность и разрывы в традиции воспитании детей [Campbell, 2007], религиозные убеждения [Copen и Silverstein, 2007], участие бабушек в воспитании внуков [Gattai и Musatti, 1999] и родительский стресс бабушек и дедушек, связанный с изменяющимся поведением подрастающих детей [Harrison, Richman, и Vittimberga, 2000].

Одним из психолингвистических инструментариев изучения коммуникативного аспекта межпоколенческого конфликта является свободный ассоциативный эксперимент (далее – САЭ) в вербальной форме, потенциал которого еще не до конца оценен специалистами. На наш взгляд, он дает возможность выявить, во всяком случае, подойти к описанию действия глубинных социо- и психолингвистических механизмов, определяющих характер межпоколенческих вербальных отношений и позволяющих в определенной степени влиять на них. Ассоциативный эксперимент был проведен со студентами Альметьевского филиала Института экономики, управления и права (ИЭУиП). САЭ был модифицирован нами в один из видов проективной методики исследования личности, позволяющей снять самоконтроль «Я» и тем самым исследовать мотивацию личности в общении с представителями взрослого поколения (семейного и внесемейного). В качестве стимульного материала были предложены слова ГНЕВ, КОНФЛИКТ, ССОРИТЬСЯ, СЕМЬЯ, ответы на которые и их детальный анализ, по нашему мнению,

Индекс частоты ассоциативной связи между словами

Слова стимулы Индекс частоты	ГНЕВ	КОНФЛИКТ	ССОРИТЬСЯ	СЕМЬЯ
Ассоциативные реакции на слова стимулы и количество их употребления				
0.25				Любовь (22)
0.23				Мама (20)
0.18	Злость (16)		Ругаться (16)	
0.16				Папа (14)
0.14		Ссора (12)		Дети, дом (12)
0.11		Драка (10)	Обида (10)	Родители (10)
0.09	Война, ярость (8)			
0.08	Обида (7)	Непонимание друг друга и более сторон (7)		
0.07				Братья, сестра (6)
0.06				
0.05	Зло (5)		Друзья (5)	Близкие люди, понимание (5)
0.04	Ненависть (4)	Недопонимание (4)		Бабушка, счастье (4)
0.03	Злоба (3)		Драка (3), парень	Дедушка, доброта, очаг, родственники (3)
0.02	Ненавидеть, нервы, раздражение, раздражительность, огонь, (2)	Война, вражда, вранье, девушки, измена, люди, проблема с друзьями, ругань, ссориться, спор (2)	Драться, крики, кричать, нервничать(2)	Будущее, дружба, еда муж, праздник, покой, родные, солнце, тепло уважение (2)
0.01	Бомба, бешенность, брань, враги, всплеск эмоций, вспыльчивость, взрыв, волю, грусть, девушки, драка, жестокость, злиться, крик, красный цвет конфликт, люди, люди страдающие алкоголизмом, мечь, на подругу, недовольства неудача, нервоз, печаль, по отношению к людям, плохое качество человека, плохое качество, плохое настроение, плохое отношение к близким людям, презирать радость, разочарование ругань, смех, солдат суд, стрельба, стол, топор, убийцы, угрозы, «уф!», человек, ярость (1)	Алчность, бесит, бесполезный, беспокойство, борьба, драма, девушки, дом, друг, забвение, интерес, избегать, любовь, манеры людей, между соперниками, небольшая, ненависть, нет понимания, общество, парень, подруга, перепалка, плохое владение языком, противоречия, разборки, разговор, разногласие, разные взгляды, решение проблемы, родители, ругачка, рутельства. слово, скандал, ссора, стычка, стрелка, с близким человеком, с окружающими, ссоры с друзьями, ссора между двумя индивидами с собой, табуретка, часто(1)	Безразличие, бить посуду, вина, война, драма, дружить, знакомые, игнорировать, кусаться, любить, мириться, мордобой, не сойтись мнениями, нет дружбы, не дружить, не люблю, недовольствие, недопонимание, невротрёпка, непонимание, одиночество, орать, полемика, погорячиться, портить отношения, прощение, плохое воспитание, повышенный тон подруга, разойтись во мнениях, ругачка, развод, расстроиться расставаться, со всеми, с молодым человеком, с другом, слёзы, с близкими людьми спор, стул, слёзы сестра, ударить, фигня, часто,(1)	Взаимопонимание, вкусная еда, всё хорошее, вера, дядя, жена, забота, идиллия, крепость, любимый человек, мамочка, моя любимая Новый год, отстаивание своей позиции, папочка, племянники, предки, радость, сон, спокойствие, тёплый дом, тёплый очаг, уют, цветы, я (1)

позволят на последующих этапах исследования определить не только степень конфликтности отдельных вербальных единиц (например, лингвистический, психолингвистиче-

ский аспекты), но и траекторию (вне семейных вербальных взаимоотношений между поколениями (социолингвистический аспект). Выбор стимулов был предопределен результатом

проведенного на подготовительном этапе исследования анкетированием испытуемых, в ответах которых эти слова были отмечены как часто встречаемые.

Лексико-семантические группы АП ГНЕВ
(по данным эксперимента)

ЛСГ S	<i>Действия, состояния и характеристики референта слова стимула</i>	<i>Другие субъекты – участники ситуации</i>	<i>Действия, состояния и характеристики др. субъектов – участников ситуации</i>	<i>Чувства и эмоции</i>
ГНЕВ	<i>Война, зло, огонь, нервы, драка, раздражительность, ненавидеть, месть, бомба, плохое качество, злиться, неудача, презирать, угрозы, плохое качество человека, стрельба, конфликт, плохое отношение к близким людям, волки, солдат, красный цвет</i>	<i>Враги, на подругу, люди страдающие алкоголизмом, человек</i>	<i>Плохое отношение к близким людям, раздражительность, ненавидеть, месть, злиться, презирать, «уф!» угрозы, брань, ругань.</i>	<i>Злость, ярость, обида, ненависть, злоба; брань, раздражение, всплеск эмоций, бешенность, злиться, грусть, радость, нервоз, жестокость, плохое настроение, разочарование, крик, ругань.</i>
Итого	36	4	12	50

Из 85 студентов, которым был предъявлен стимул ГНЕВ, 57 ответили реакцией *злость* – самой распространённой ассоциацией, относящейся к сфере чувств/эмоций респондентов (употреблялась 16 раз); на слово КОНФЛИКТ были даны 62 ассоциации, в числе которых *ссора* – самая часто встречаемая ассоциация, относящаяся к реакциям действия, состояния и характеристики других субъектов – участников ситуации (12); на слово ССОРИТЬСЯ – 62 реакции с самым распространённой реакцией *ругаться*, относящейся к действиям, состояниям и характеристикам референта слова-стимула (16); на слово стимул СЕМЬЯ – 54 ответа, в числе которых *любовь* и *мама*, – самые употребляемые (соответственно 22, 20). Применение методики индексирования степени ассоциативной связанно-

сти слов Дж. Маршалла и Ч. Кофера [Marshall & Cofer 1963], учитывающей частоту, с которой слово встретилось в качестве ассоциативной реакции на другое слово, позволит обеспечить валидность результатов анализа полученного ассоциативного массива. Индекс частоты ассоциативной связи вычислялся нами через отношение между числом испытуемых, давших определенную реакцию, и общим числом участников эксперимента. Итоги распределения ассоциативных данных в соответствии с выявленным индексом частоты ассоциативной связи между словами представлены в нижеприведенной таблице.

По данным таблицы, самый высокий индекс частоты ассоциативной связи присущ стимулу СЕМЬЯ с ответами *любовь* – 0.25 и *мама* – 0.23, которые являются наиболее употре-

бительными (частотными) речевыми единицами. Затем идут ответы *злость* и *ругаться* 0.18, *ссора* 0.14 на слова стимулы ГНЕВ, ССОРИТЬСЯ и КОНФЛИКТ. Заметим, частота ассоциативной связи косвенно зависит от положительной или отрицательной роли эмоционального компонента слова. Выступая в качестве одного из ведущих мотивов реагирования на исходное слово в эксперименте, внутреннее переживание побуждает испытуемого к поиску «экспрессивной упаковки», которая максимально способствует его эмоциональному самовыражению. При этом его активируют не только положительные эмоции, но и негативные – те, что имели или могли бы иметь место в действительности (в т.ч. вербальной), например, в практике семейного, межродственного общения и вне обозначенной сферы.

Таблица 3

Лексико-семантические группы АП КОНФЛИКТ
(по данным эксперимента)

ЛСГ S	<i>Действия, состояния и характеристики референта слова стимула</i>	<i>Другие субъекты-участники ситуации</i>	<i>Действия, состояния и характеристики др. субъектов – участников ситуации</i>	<i>События жизни референта слова-стимула и периоды времени</i>
КОНФЛИКТ	<i>Ссора, драка, непонимание друга и более сторон, спор, недопонимание, проблема, война, ругань, вражда, ссориться, измена, враньё, разногласие, небольшая ссора, разные взгляды, алчность, драма, бесполезный, скандал, забвение, перепалка, борьба, табуретка, стычка, разговор, слово, интерес</i>	<i>С друзьями, люди, девушки, парень, общество, родители, с окружающими, между соперниками,</i>	<i>Непонимание друга и более сторон, недопонимание ругань, вражда, ссориться, разногласие, разные взгляды, манеры людей, алчность, нет понимания, ненависть, плохое владение языком, интерес</i>	<i>Часто</i>
Итого	64	11	25	1

Лексико-семантические группы АП ССОРИТЬСЯ
(по данным эксперимента)

ЛСГ	<i>Действия, состояния и характеристики референта слова стимула</i>	<i>Другие субъекты-участники ситуации</i>	<i>Действия, состояния и характеристики др. субъектов - участников ситуации</i>	<i>Возможные референты слова-стимула</i>	<i>Чувства и эмоции</i>
S					
ССОРИТЬСЯ	<i>Драка, крики, не сойтись мнениями, нет дружбы, полемика, одиночество, портить отношения, ругачка, прощение, вина, мордобой, фигня, война, драма, развод, недопонимание, ругачка, слёзы, спор</i>	<i>Друзья, парень, со всеми, с молодым человеком, с другом, знакомые, с близкими людьми,</i>	<i>Ругаться, кричать, драться, не дружить, погоречиться, разойтись во мнениях, портить отношения, игнорировать, вина, мириться, плохое воспитание, ударить, бить посуду</i>	<i>Не люблю</i>	<i>Обида, нервничать, недовольство, безразличие, повышенный тон,</i>
Итого	22	13	28	1	15

С психолингвистической точки зрения интересно лексико-семантическое наполнение отдельных секторов ассоциативных полей (АП) слов ГНЕВ, КОНФЛИКТ, ССОРИТЬСЯ, СЕМЬЯ. В рамках предлагаемой публикации ограничимся их обзором и кратким научным комментарием к ним. Рассмотрим на примере перечисленных стимулов лексико-семантические особенности образованных АП, позволяющие выявить некоторые экстралингвистические факты, закрепленные за вербальным стимулом в языковом сознании индивидов – носителей русского языка. Значение слова ГНЕВ – «чувство сильного возмущения, негодования» [Ожегов, 1989: 109], «чувство сильного негодования, возмущения, раздражения» [Толковый словарь..., 1994, I: 578] отражено в следующих выделенных нами лексико-семантических группах, или слотах (на основе схемы анализа, предложенной в [Миронова, 2011: 108-119]):

Из вышеприведенной таблицы видно, что большая часть ассоциатов – 50 – находятся в группах, обозначающих чувства и эмоции, и 36 – действия, состояния и характеристики референта слова-стимула так как у респондентов оно вызывает отрицательные образы и чувства. Такое численное соотношение, по нашему убеждению, вполне закономерно и логично: субъект речи – основное действующее лицо, выступающее к

тому же выразителем определенного душевного, психического состояния и собственных эмоций. Следует согласиться с мнением исследователей, полагающих, что различные чувства и переживания (эмоции) являются, в частности, некоторым результатом деятельности (действий) субъекта, который включается в оценку этой деятельности и участвует в осуществлении её корректировки [Путляева, 1979: 29].

Рассмотрим лексическое наполнение слова КОНФЛИКТ — «столкновение, серьёзное разногласие, спор» [Ожегов, 1989: 237], «столкновение между спорящими несогласными сторонами» [Толковый словарь..., 1994, I: 1454].

В ответах на исходное существительное постоянно и в значительном количестве встречаются определения, обозначающие действия, состояния и характеристики референта слова стимула и действия – 64, состояния и характеристики др. субъектов – участников ситуации – 25. По-видимому, такое распределение в АП слова объясняется тем, что испытуемые предпочитают оперировать понятиями базового уровня и что доступ к таким понятиям в процессе переработки вербальной (и не только) информации осуществляется легче. Н.И. Миронова ссылается на данные о том, что понятия базового уровня усваиваются раньше, чем суперординатные или субординатные. При этом специалисты

в некоторой области знания обычно больше оперируют понятиями субординатного уровня, чем базового, поскольку усвоили больше признаков, различающих понятия именно этого уровня категоризации [2011: 113].

Интересно проследить лексическое наполнение АП слова ССОРИТЬСЯ – «вступать в отношения открытой взаимной неприязни; браниться, пререкаться, препираться» [Ожегов, 1989: 621], «вступать в ссору с кем-нибудь; браниться попрекая друг друга в чем-нибудь» [Толковый словарь..., 1994, IV: 471] проявилась в следующих распределенных нами слотах:

Кроме семантических групп действия, состояния и характеристики референта стимула и действия – 22, состояния и характеристики др. субъектов-участников ситуации – 28, в АП также представлена семантическая группа с обозначением чувств и эмоций – 15 ассоциатов. Для глагольного слова-стимула тематика реакций, связанных с объектами – участниками ситуации, примерно одинакова. Это близкие, друзья или знакомые; круг знакомых; окружающие – 13.

Рассмотрим имеющиеся в лексикографических источниках ЛСВ на слово СЕМЬЯ – «1. Группа живущих вместе близких родственников. 2. перен. Объединение людей, сплочённых общими интересами. 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детёнышей, а также обособленная группа некоторых животных или рас-

тений одного вида» [Ожегов, 1989: 580], «1. Группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и близких родственников, живущих вместе. 2. Группа высших животных, состоящая из самца и одной или нескольких самок (зоол.)» [Толковый словарь..., 1994, IV: 146].

В отличие от других слов-стимулов, на данное слово многочисленны ответы, соответствующие ЛСВ со значением субъектов-участников ситуации действия – 94, состояния и характеристики референта слова стимула – 65. Менее объемными оказались слоты, соответствующие секторам АП: место ситуации – 13, объекты – участники ситуации – 3, возможные референты слова-стимула – 2, события жизни референта слова-стимула и периоды времени – 2. Такие особенности ассоциаций отражают естественное положение дел: каждый человек считает, что СЕМЬЯ это «малый коллектив», который включает в себя маму, папу, брата, сестру и т.д. и членам СЕМЬИ для того чтобы существовать, необходимы понимание, взаимопонимание, любовь и пр. Для языкового кодирования действий, состояний и характеристик других субъектов, ситуативно связанных с референтом слова-стимула, респонденты выбирали форму прилагательного или отглагольного существительного.

Фрагменты анализа полученного вербального материала данного исследования показывают, что на данном возрастном этапе (молодом) развития человека в употреблении слов находит отражение результаты его социализации и накопления социокультурного опыта и стереотипы, закреплённые за отдельными словами. Предварительно был сформирован экспериментальный ассоциативный массив, соответствующий задачам исследования (были исключены все неадекватные реакции). Все вошедшие в него реакции тематически связаны со словом-стимулом. За ними стоят разные аспекты ситуаций, связанных в жизни современного носителя языка с референтом (денотатом) исходного слова. Самая общая схема (в иной терминологии – фрейм), по мнению Н.И. Мироновой, для некоторого объекта действительности будет содержать слоты, соответствующие элементам, выделенным в данном фрагменте опыта на основе общения человека с подобными объектами. Такими являются и могут быть участники ситуации, их характеристики и отношения между ними (их действия и состояния). Подобная общая (универсальная) схема действительно, в отличие от схем, создаваемых для анализа одного концепта, позволяет представить любую ситуацию действительности, она применима для

анализа любых концептов, что значительно расширяет исследовательские возможности.

Полученные данные позволяют определять ассоциаты как стандартные (устойчивые) части лексических объединений, тематически организованных в языковом сознании людей непосредственно в коммуникативных целях. Так, АП СЕМЬЯ, его фреймовое наполнение будет по-разному организовано в сознании жителей российских или инокультурных сел и городов; разными окажутся и слоты, их количество и наполнение (будут различаться роли и статусы членов семьи, их права и обязанности, отношение к родственникам по мужской и женской линии и т.п.). Следовательно, правомерно предположить, что все наиболее стереотипные (социально значимые) вербальные ассоциации возникают и закрепляются в языковом сознании людей в значительной мере под влиянием текстов как естественный итог постоянного существования человека не только в мире вещей (прежде всего – биосфере), но и в мире слов (лингвосфере).

Данный эксперимент позволяет прежде всего очертить круг активно используемых современными носителями русского языка слов и словосочетаний для жанров повседневно-

Таблица 5

Лексико-семантические группы АП СЕМЬЯ
(по данным эксперимента)

ЛСГ	Действия, состояния и характеристики референта слова стимула	Другие субъекты-участники ситуации	Возможные референты слова-стимула	Объекты-участники ситуации	Место ситуации	События жизни референта слова-стимула и периоды времени
S						
СЕМЬЯ	Любовь, понимание, счастье, очаг, сон доброта, взаимопонимание, уважение, солнце, все хорошее, крепость, новый год, праздник, вера, покой дружба, идиллия, забота, уют, тепло, цветы, доброта, взаимопонимание, спокойствие, отстаивание своей позиции	Мама, папа, дети, родители, братья, сестра, близкие люди, бабушка, родственники, дедушка, близкие, жена, предки, дядя, родные, муж, мамочка, папочка, племянники	Я, моя любимая	Еда, вкусная еда	Дом, теплый дом	Будущее
Итого	65	94	2	3	13	2

го общения (приветствия, прощания, болтовни, беседы или разговора, формул, используемых в ситуациях убеждения, ссоры, уговаривания и пр.), выделив в нем наиболее употребительные речевые единицы. Вербальные ассоциаты могут квалифицироваться не как пассивное отражение некоего содержания сознания, а выражение коммуникативного намерения реципиента. По мнению Э.А. Салиховой, «ассоциативное значение слова отражает его коммуникативный потенциал – то, что обуславливает способность слова участвовать в общении в качестве элемента высказывания» [Салихова 2012: 9]. Ассоциативно-вербальная сеть является отображением уникальных моделирующих способностей вербальной памяти «усредненного» индивида как носителя языка, принадлежащего к определенному поколению, и является моделью знаковой языковой системы, указывающей на образы сознания коммуникантов – образы, достаточные для взаимопонимания.

Анализ межпоколенных конфликтов, их сущности, специфики, причин, форм проявления, последствий, способов урегулирования и профилактики имеет большое значение как для выработки семейной политики, так и для понимания особенностей социальной структуры современного российского общества, института семьи и социальных процессов, происходящих в сфере взаимодействия поколений.

Имеющиеся мнения о семье в литературе можно условно классифицировать по различным параметрам, в том числе от особенностей состава семьи – от семьи из одного родителя до смешанных семей и традиционных семей с двумя родителями. [Douglas & Ferguson, 2003; Fingerhant, 2004; Li, 2002; Riggs, Holmbeck, Paikoff, и Bryant, 2004]. Структура семьи, ценности и убеждения играют жизненно важную роль в том, как бабушки и дедушки взаимодействуют со своими внуками. Родители, которые, имея детей от первого брака, создавали семьи повторно, могут приобрести иной опыт от бабушек и дедушек, чем одинокий родитель или молодожены. Сложность

и многогранность динамики семейного общения подвергают сомнению исследования статические (описание синхронного среза взаимоотношений в семье), поскольку она постоянно меняется, так как люди определяют свои отношения и подвержены влиянию обстоятельств.

Данное исследование показывает, что изучение межпоколенческого конфликта в воспитании является очень сложным вопросом, который нуждается в лонгитюдном исследовании с целью прояснения многих нюансов. Детальное изучение ассоциативных реакций позволит в дальнейшем выявить ментальные структуры, которые формируются при жизни носителя языка и отображают «сложившуюся у него картину мира, социума и самого себя» [Залевская 1999: 99]. Определение истоков, сущности и характера (внутри)семейного конфликта – это другой коммуникативный аспект обозначенной проблемы, который меняет восприятие межпоколенческой напряженности. Б.Л Ньюгартен и К. Вайнштейн (1964), выявили и определили формальный стиль воспитания детей-внуков дедушками и бабушками, согласно которому первые уклоняются от советов и рекомендаций вторых, несмотря на возникающие разногласия. Результаты их ранних исследований подтверждают положение о том, что современное поколение продолжает бросать вызов установленным обществом нормам. Это, очевидно, оказывает влияние на общение между бабушками и дедушками и их взрослых детей.

Многие взрослые считают, что они достаточно хорошо знают своих родителей, чтобы определить их убеждения и мнения. Когда возникает ситуация, где родитель инстинктивно осознает, что бабушка или бабушка не согласится, они просто выбирают стратегию молчания, поскольку родители чувствуют возникающее напряжение, до поры до времени вербально не воплощенное. Отдельные представители пожилого поколения толерантно относятся к проблеме продолжения воспитания уже взрослых детей, в то время как другие считают своим родительским долгом продолжать опеку,

выражаемую в порицаниях, замечаниях и наставлениях.

В отличие от указанных крайних позиций в вопросах общения в семье, есть и такие представители пожилого поколения, которые занимают «золотую середину». Отношения родитель-ребёнок порой характеризуются как «любовь-ненависть» (Luescher и Pillemer, 1998), и это остается верным и для более позднего возраста, когда назревает и возникает межпоколенческий конфликт в воспитании детей. В этом исследовании важным компонентом в определении конфликта является то, что конфликт не обязательно является отрицательным, а подразумевает одну из возможностей структурирования отношений, которые детерминированы различными ситуативными условиями и субъективными обстоятельствами. Данное исследование иллюстрирует то, как люди преодолевают эмпивалентность продуктивными способами [Luescher, 2002].

Для поддержания эффективного общения с представителями пожилого поколения в семье и вне её, а также с родителями необходимо объективно понять, какое они испытывают психолого-педагогическое напряжение, часто выражаемое в вербальной форме. Хотя конфликтные ситуации изменчивы, важным знаменателем является необходимость найти удовлетворительные решения. Когда от конфликта удалось получить позитивные результаты, ущерб для отношений, как правило, минимальный. Успешное разрешение конфликта может играть важную роль в укреплении семейных отношений.

References:

1. Aldous, J. 1995, January. New views of grandparents in intergenerational context. *Journal of Family Issue* 16(1). 104-122.
2. Campbell, J, & Gilmore, L. 2007, December. Intergenerational continuities and discontinuities in parenting styles. *Australian Journal of Psychology* 59(3). 140-150.
3. Copen, C., & Silverstein, M. 2007, Autumn. Transmission of religious beliefs across generations: Do grand-

parents matter? *Journal of Comparative Family Studies* 38(4). 497-510.

4. Douglas, G., & Ferguson, N. 2003. The role of grandparents in divorced families. *International Journal of Law, Policy, and the Family* 17. 41-67.
Fingerman, K. L. 2004, November. The role of offspring and in-laws in grandparents' ties to their grandchildren. *Journal of Family Issues* 25(8). 1026-1049.

5. Gattai, F.B., & Musatti, T. 1999. Grandmothers' involvement in grandchildren's care: Attitudes, feelings, and emotions. *Family Relations* 48(1). 35-42.

6. Harrison, K., Richman, G., & Vittimberga, G. 2000, March. Parental stress in grandparents versus parents raising children with behavior problems. *Journal of Family Issues* 21(2). 262-270.

7. Klein, D. M., & Hill, R. 1979. Determinants of family problem-solving effectiveness. In E. W. Burr, R. Hill, F. Nye, & I. Reiss (Eds.), *Contemporary theories about the family*, vol. 1, 493-548. New York: Free Press.

8. Li, T.W. 2002, August. A comparison of maternal parenting style attitudes of grandmothers and mothers of young children in Taiwan: Development of a new measure of parenting style.

Symposium conducted at the annual meeting of the American Educational Research Association, New Orleans, LA.

9. Leung, T., & Kim, M. 2007. Eight Conflict Handling Styles: Validation of Model and Instrument. *Journal of Asian Pacific Communication* (John Benjamins Publishing Co.) 17(2). 173-198.

10. Luescher, K., & Pillemer, K. 1998, May. Intergenerational ambivalence: A new approach to the study of parent-child relations in later life. *Journal of Marriage and the Family* 60. 413-425.

11. Mandler, Luescher, K. 2002. Intergenerational ambivalence: further steps in theory and research. *Journal of Marriage and Family* 64(3). 585-593.

12. Marshall, G.R. & Cofer, Ch.N. Associative indices as measures of word relatedness: a summary and comparison of ten methods // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1963. – Vol. 1.- Pp.408-421.

13. Neugarten, B.L. & Weinstein, K. 1964, May. The changing American grandparent. *Journal of Marriage and the Family* 26(2). 199-204.

14. Riggs, L., Holmbeck, G., Paikoff, R., & Bryant, F.B. 2004, August. Teen

mothers parenting their own teen offspring: The moderating role of parenting support. *Journal of Early Adolescence* 24(3). 200-230.

15. Миронова Н.И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы // *Вопросы психодиагностики*. – 2011. – №2 (14). – С. 108-119.

16. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. – М.: Русский язык, 1989. – 750 с.

17. Пуляева Л.В. О функциях эмоций в мыслительном процессе // *Вопросы психологии*. – 1979. – №1. – С. 28-37.

18. Салихова Э.А. Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова. – Уфа: Чурагул-Вагант, 2012. – 478 с.

19. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1994. – Т.1. – 844 с.

20. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1994. – Т.4. – 754 с.

